

Воздух вокруг словно застыл, незримая сила беззвучно разлилась в пространстве, и зомби внезапно притихли.

У стеклянных дверей Тан Ичуань тоже пришел в движение: он медленно сделал два шага вперед, но вдруг замер, устремив взгляд в их сторону.

Чжао Синмо и Пань Чжои не заметили этого, они лишь удивились тому, что зомби вдруг застыли без движения. Не смея расслабляться, они продолжали держать клинки наготове.

Время будто остановилось. Линь Кунлу, сжимая в руках жезл, стоял с бледным, изящным лицом, покрытым холодным потом. Он медленно обернулся и сквозь толпу зомби встретился взглядом с парой кроваво-красных глаз.

То ли это было искажение пространства, то ли от истощения сил у него начались галлюцинации, но сейчас этот красный взгляд показался ему до боли знакомым, словно... словно он уже видел его где-то раньше.

Линь Кунлу внезапно схватился за голову — силы окончательно иссякли, и жезл в его руке в мгновение ока съехал до размеров морковки.

Увидев его, Цзян Цы почувствовал, как ярость в его кроваво-красных глазах мгновенно улетучилась, а исходящий от него холод немного отступил. В его взгляде промелькнула нежность и радость человека, обретшего вновь свою бесценную реликвию.

Он попытался подняться, но почувствовал, что на его груди что-то лежит. Опустив взгляд, он увидел пушистый комочек.

Две пары красных глаз встретились: одна — любопытная, другая — мгновенно наполнившаяся жадой убийства.

Кролик, напуганный взглядом Цзян Цы, отпрянул назад и плюхнулся прямо ему на грудь.

Вероятно, природный инстинкт зверя подсказал ему с пугающей ясностью — Цзян Цы хочет его убить.

Мамочки, братцы, спасайте!

Кролик отчаянно пытался запищать, но голос застрял в горле, а тело оцепенело. Он был так напуган, что был готов хоть сейчас протянуть лапки и притвориться мертвым.

Однако, вопреки ожиданиям, Цзян Цы не стал его убивать. Он просто схватил кролика за уши и поднялся, держа его на весу.

Кролик не смел даже дышать, покорно висая в воздухе, словно тушка.

В тот момент, когда Цзян Цы встал, зомби снова пришли в движение. Издавая гортанное рычание, они безумно бросились на людей.

В глазах Цзян Цы потемнело от крови. Его правая рука, не занятая кроликом, поднялась параллельно земле, и в ней мгновенно материализовался длинный золотой клинок. Лезвие, покрытое сложным узором, сияло холодным блеском и выглядело куда более осязаемым, чем его предыдущие творения.

Легкое движение запястья — клинок описал в воздухе полукруг, и незримая волна силы разошлась во все стороны.

— Быстро пригнитесь! — Линь Кунлу, почувствовав опасность, поспешил присесть и крикнул остальным.

Чжао Синмо и Пань Чжой, услышав его, тут же последовали примеру.

И точно, там, где прошла волна, словно острым лезвием отсекло головы всем зомби. Лишь в том месте, где находился Линь Кунлу, сила сделала виток, обойдя его стороной.

Линь Кунлу, который только что присел, ничего не заметил, а когда поднял голову, увидел, что все зомби обезглавлены.

Он не мог не поразиться: неужели главный герой не спал, а ушел на апгрейд и взлом системы?

Чжао Синмо и Пань Чжой, поднявшись, тоже выглядели ошеломленными.

Чжао Синмо пробормотал:

— Оказывается, когда капитан Цзян лунатит, это и правда страшно. Майор Чэнь нас не обманывал.

Линь Кунлу: — ? Ты называешь это лунатизмом?

Потратив все силы на морковку, он едва держался на ногах. Сделав глубокий вдох, он посмотрел на Цзян Цы и замер.

Глаза Цзян Цы по-прежнему горели алым, и он неотрывно смотрел на него. В этом взгляде было что-то пугающее. Цзян Цы, сжимая клинок и кролика, зашагал к нему, ступая по лужам гнилой крови.

Линь Кунлу вдруг показалось, что он сейчас совсем не похож на человека, скорее на того самого зомби — Тан Ичуаня. Нет, от него исходила еще более холодная и жуткая аура. К тому же в его движениях чувствовалась неестественная скованность.

Но Тан Ичуань — зомби, а Цзян Цы — нет. Неужели он и вправду так ходит во сне?

Линь Кунлу строил догадки, вспоминая слова Чжао Синмо о том, что во время лунатизма Цзян Цы любит ловить красивых маленьких зомби, называть их малышами, а потом сворачивать им шеи.

Подумав об этом и глядя на приближающегося Цзян Цы, он невольно содрогнулся.

Не может быть? Неужели Цзян Цы принял его за зомби? А как же обещание, что он не тронет его, даже если будет лунатить?

Чем больше Линь Кунлу думал, тем тревожнее ему становилось. Алый взгляд Цзян Цы казался ему все более зловещим, и он невольно отступил назад.

Увидев это, в глазах Цзян Цы промелькнула грусть и обида, и он ускорил шаг.

Линь Кунлу не успел опомниться, как тот оказался перед ним.

А затем он оказался в прохладных объятиях. Цзян Цы сжал руки, словно обнимая сокровище, которое долго искал и наконец нашел, с такой силой, будто хотел вжать его в себя.

Линь Кунлу замер, не успев прийти в себя, как услышал хриплый шепот у самого уха:

— Малыш...

Линь Кунлу: — !!!

Он что, серьезно принял его за красивого маленького зомби?

Да, он выглядит неплохо, но при чем тут зомби? И самое главное, неужели среди всех этих зомби вокруг не нашлось ни одного красивого? Почему он принял за зомби живого человека?

Неужели следующим шагом будет свернутая шея?

Ловля на живца, понял он.

Линь Кунлу прошиб холодный пот — возможно, силы еще не восстановились. Он хотел оттолкнуть Цзян Цы и попробовать привести его в чувство, но тот отстранился сам.

Заметив, что Линь Кунлу обессилен, Цзян Цы на мгновение нахмурился, а затем поднял притворяющегося мертвым кролика, протянул его ему и, глядя нежными красными глазами, тихо сказал:

— Ешь.

— ? — Линь Кунлу был в полном недоумении.

— ! — Кролик резко открыл глаза.

Цзян Цы, проявляя удивительное терпение, помахал кроликом перед лицом Линь Кунлу и с запинками произнес:

— Малыш... зомби... ешь... мясо.

Линь Кунлу смотрел на него и, кажется, начал понимать. Цзян Цы считает его зомби и предлагает съесть живого кролика.

Кролик беззвучно зарыдал: Третий брат, ну как же так, разве можно есть второго брата? Думаю, старший брат бы не одобрил.

Но секунду спустя Линь Кунлу слегка кашлянул:

— Я не люблю сырое. Может, приготовим по-сычуаньски, с зирой?

Кролик: — ...Брат, ты невыносим! Брат на брата — какая жестокость!

Цзян Цы нахмурился, выражая явное непонимание.

Они же зомби, они должны есть свежее мясо. Малыш не ест людей, поэтому он поймал кролика, так почему теперь он хочет вареное?

Впрочем, если малыш хочет...

Цзян Цы помрачнел, поднял правую руку с клинком, собираясь перерезать кролику горло. Кролик зажмурился и снова притворился мертвым.

Линь Кунлу поспешно остановил его:

— Я пока не голоден, давай оставим на завтра.

К завтрашнему дню Цзян Цы проснется и вряд ли захочет есть кролика. А сейчас — что взять с лунатика, у которого явно не все дома?

Линь Кунлу решил, что проще подыграть. Иначе, если он решит, что кролика мало, и захочет свернуть ему голову, что тогда?

Цзян Цы был озадачен, к чему столько сложностей ради какого-то кролика, но раз Линь Кунлу настаивает, он кивнул, и в его красных глазах засияла нежность.

Затем он нашел веревку, связал кролику лапы и закинул его себе за спину — очевидно, в качестве неприкосновенного запаса.

Кролик на секунду приоткрыл один глаз, встретился с его красным взглядом и тут же поспешно закрыл его снова.

О горе мне, как же страшен третий брат в лунатизме!

Неподалеку, у стеклянных дверей, Тан Ичуань, который тоже приседал, чтобы избежать атаки, внезапно поднялся и зашагал к ним, словно дожидаясь, пока они закончат свои дела.

Линь Кунлу и остальные мгновенно напряглись, настороженно глядя на него.

Цзян Цы, поправив кролика, тоже повернулся, глядя на приближающегося зомби тяжелым взглядом.

Они встретились глазами, и от обоих исходила такая холодная аура, что это походило на безмолвное противостояние.

Тан Ичуань подошел почти вплотную, и когда до Цзян Цы осталось меньше двух метров, его аура внезапно рассеялась, и он почтительно склонил голову перед Цзян Цы.

Чжао Синмо и Пань Чжой застыли, не понимая, что происходит.

Зомби почтительно кланяется капитану Цзяну? У этого зомби есть интеллект? Он понимает, кто из них самый сильный?

Линь Кунлу тоже был озадачен. По его мнению, жест Тан Ичуаня был не просто поклоном, а

скорее... подчинением?

Но возможно ли, чтобы зомби подчинился человеку?

Одно можно сказать наверняка: Тан Ичуань, ставший зомби, сохранил самосознание. А что насчет Цзян Цы, который бродит во сне...

Линь Кунлу посмотрел на Цзян Цы.

Тот по-прежнему смотрел на Тан Ичуаня свысока, хотя вскоре его острый взгляд смягчился.

Тан Ичуань, казалось, почувствовал это, поднял голову — в его глазах по-прежнему не было жизни, но из горла вырвалось низкое рычание, словно он пытался что-то выразить.

Цзян Цы оставался холодным, словно его это не интересовало.

Тан Ичуань снова зарычал, и в его безжизненных глазах блеснули слезы — в свете луны это выглядело как отчаянный жест обреченного.

Линь Кунлу с ужасом понял, что этот человек и этот зомби, кажется, общаются.

Цзян Цы все еще был холоден, но после очередного рычания Тан Ичуаня его выражение лица наконец изменилось.

Он едва заметно кивнул, и Тан Ичуань, казалось, вздохнул с облегчением. Затем Цзян Цы поднял правую руку, и мириады металлических частиц закружились, превращаясь в мерцающий туман.

Звездная пыль собралась в тончайшие металлические нити, один конец которых вошел в лоб Тан Ичуаня, а другой остался в руке Цзян Цы.

На полусгнившем лице Тан Ичуаня проступила боль, смешанная с благодарностью.

Чжао Синмо и Пань Чжои ничего не понимали, их глаза были полны растерянности.

Линь Кунлу тоже не понимал, но если бы он сейчас сосредоточился, то заметил бы, как поток энергии по металлическим нитям медленно перетекает к Цзян Цы.

Поглотив эту силу, Цзян Цы медленно кивнул. Тан Ичуань почтительно отступил, и его лицо, казалось, стало еще более серым и безжизненным.

Цзян Цы убрал нити, повернулся к Линь Кунлу, и его красные глаза снова стали мягкими. Он взял его за руку и с запинками произнес:

— Малыш, идем.

Линь Кунлу не знал, что он задумал, но раз уж он лунатик, лучше подыграть.

К тому же сил у него все равно нет, а драться с ним он не сможет.

Видя, что Цзян Цы уводит Линь Кунлу, Чжао Синмо и Пань Чжой поспешили следом.

Но Цзян Цы почувствовал это и обернулся, в его красных глазах вспыхнула ярость.

Чжао Синмо и Пань Чжой испугались и тут же остановились, не смея сделать ни шагу.

Линь Кунлу, опасаясь, что у того и правда есть хобби убивать во сне, поспешно сказал:

— Они наши друзья.

Цзян Цы, казалось, остался недоволен, его взгляд потемнел.

Он знал, что малыш любит людей, но они — зомби, и не должны приближаться к людям.

Впрочем, если малыш хочет, чтобы эти двое шли следом — пусть идут. В конце концов, если они попадут в беду, он их спасти не будет.

Цзян Цы перестал обращать внимание на Чжао Синмо и Пань Чжой и, держа Линь Кунлу за руку, направился к стеклянным дверям.

— Постой, — Линь Кунлу вспомнил, что Цзян Цы говорил раньше: стоит подойти к выходу, как их словно по кругу перенесет в другое место. Он хотел его остановить.

Но не успел он открыть рот, как Тан Ичуань подошел и вместе с Цзян Цы приложил ладони к пустоте перед собой.

Раздался звук, словно что-то треснуло.

Цзян Цы убрал руку, и Тан Ичуань почтительно открыл дверь.

Цзян Цы, не отпуская руки Линь Кунлу, двинулся вперед, и они так легко покинули корпус №2, в котором были заперты почти целый день.

Линь Кунлу был удивлен, но не успел он опомниться, как перед ними возникли полчища зомби и мутировавших зверей.

Цзян Цы холодно усмехнулся, одной рукой держа Линь Кунлу, другой сжимая клинок, а за спиной неся кролика, и прорубил путь сквозь толпу.

Чжао Синмо и Пань Чжои, следовавшие за ними, дрожали от страха. Раньше, слушая рассказы майора Чэня о том, как страшен Цзян Цы в лунатизме, они думали, что это преувеличение. Теперь же они поняли — это не просто страшно, это ужасающе.

Так, ведомые Тан Ичуанем и прорубаемые Цзян Цы, они шаг за шагом приближались к корпусу №3.

Чем ближе они подходили, тем больше становилось зомби и монстров.

Линь Кунлу понял: Цзян Цы направляется, чтобы уничтожить того самого пространственного монстра.

Но в этот момент на горизонте забрезжил рассвет, и первые лучи солнца пробились сквозь высоты.

Тело Цзян Цы внезапно обмякло. Нанеся последний удар, он закрыл глаза и начал медленно падать.

Линь Кунлу в испуге поспешил подхватить его.

<http://bllate.org/book/18743/1812985>